

Михаил Дегтярёв

Линия раздела?

55 лет Военно-промышленной комиссии

В декабре 2012 г. исполнилось 55 лет со дня образования Комиссии Президиума Совета министров СССР по военно-промышленным вопросам.

Юбилей Комиссии по военно-промышленным вопросам является хорошим поводом не только для обычных в подобных случаях поздравлений и воспоминаний об истории создания и функционирования этого органа, но и для рассуждений о нынешнем положении дел на фоне явно обозначенного намерения руководства страны переломить застойную ситуацию в отечественном военно-промышленном комплексе. Тем более что 20 марта 2013 г. под эгидой ныне действующей Военно-промышленной комиссии при Правительстве Российской Федерации состоится военно-промышленная конференция «Актуальные

вопросы развития оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации» с участием руководства законодательной власти, Правительства РФ, руководства федеральных органов исполнительной власти, научных и общественных организаций, организаций промышленности, участвующих в реализации оборонного заказа, а также ветеранов оборонно-промышленного комплекса. Вести пленарное заседание конференции будет заместитель председателя Правительства Российской Федерации Дмитрий Рогозин.

Без лишнего формализма можно сказать, что страны, в которой выросло абсолютное большинство управленцев,

ныне реально влияющих на происходящее в России, не существует уже почти 25 лет. Именно четверть века назад забуксовал отечественный военно-промышленный комплекс. Ещё некоторое время движение вперёд обуславливалось исключительно за счёт инерции колоссального механизма, но уже в середине 90-х явно обозначившийся развал некогда стройной системы подготовки кадров, научных исследований, развития технологий и производств, взаимодействия с заказчиком приобрёл необратимый характер.

Как ни странно, но в относительно благополучном состоянии некоторых оборонных предприятий в XXI веке «виноваты» руководители, которых принято называть «красными директорами», чья преданность предприятию, единение с коллективом, а иногда и просто смелость плыть против течения обеспечили сохранение научного и промышленного потенциала хотя бы на уровне начала 90-х годов, а то и смогли продвинуться вперёд. Но время идёт, естественным образом требуя смены поколений. На смену выросшим на производстве директорам приходят современные топ-менеджеры с блестящим образованием и со своими представлениями об организации производства, управлении кадрами, а также новыми рыночными инструментами для реализации всегда амбициозных планов.

И именно в этот момент на поверхность поднимаются очевидные для меня проблемы. Во-первых, чрезмерная стартовая активность нового руководства всегда чревата клубком проблем «эпохи перемен». Во-вторых, ни на один российский оружейный завод невозможно примерить модель современного серийного производства промышленных товаров и продуктов питания по аналогии с бритвенными принадлежностями или соком/газированной ввиду принципиально другого уровня сложности и комплексности производственной базы, а также по причине особой роли конструкторского сопровождения процесса изготовления оружия и важности испытательного сектора.

Ну не верю я в стандарт ISO 9000 применительно к нашим оружейникам (здесь и в дальнейшем я имею в виду исключительно производителей ручного огнестрельного (стрелкового) оружия) – слишком много в этой системе формализма, делающего работников всех уровней винтиками, отличающимися друг от друга галочками в резюме! Всё это в имеющихся условиях разбивается о субъективный фактор, определяющий неспособность трансформации пусть несовершенного, но работоспособного коллектива в дееспособный механизм нового образца. Моё неверие может поколебаться только по причине достижения всяким конкретным реформируемым заводом реального рыночного успеха. Причём международного уровня, поскольку Россия не может похвастаться большим количеством бескорыстных друзей, ориентированных исключительно на наше оружие, а наш внутренний рынок гражданского и боевого оружия не способен обеспечить благополучное существование крупных оружейных производств. Упомянув боевое оружие, я не оговорился, так как проблемы перевооружения наших силовых структур в отношении основных образцов стрелкового оружия не стоит. На пути к следующему поколению автоматов вполне можно

обойтись модернизацией. Не заводской, а на уровне армейских полковых ремонтных мастерских, способных не только поменять цевье или приклад, но производить существенно более сложные работы без фантастически дорогой на сегодняшний день отправки оружия на завод со всех регионов огромной страны. Не стоит, наверное, говорить об экономической эффективности такого подхода, а если у кого-то есть аргументы «за» заводскую модернизацию, кроме искусственной загрузки мощностей, озвучьте их – страницы журнала «КАЛАШНИКОВ» к вашим услугам.

Замечу, что под следующим поколением российского автомата я подразумеваю не АК-12, который по совокупности изменений на таковое не тянет, а оружие, облик которого ещё даже не определён. Что же до АК-12, то совсем недавно я наткнулся на пространную статью двух иностранных экспертов под названием «АК-12. All-new (yet old) Kalashnikov rifle», неведомо как познакомившихся с «секретным» оружием. В ней, помимо прочего, авторы сомневаются в рыночном успехе новинки на боевом поприще и прямо отсылают ижевчан в интернациональный гражданский сектор, где глубоко переработанный АК47М с массой трендовых нововведений в заводском исполнении пойдёт «на ура». Ведь «взорвали» же в середине 90-х рынок гладкоствольных полуавтоматов ижевские конструкторы семейством «Сайга-410/20/12»!

Успех на мировом оружейном рынке (и боевом и гражданском) является необходимым условием способности наших оружейников развиваться. Именно к нему нужно двигаться, стремясь к предельно полной реализации имеющегося потенциала, определяемого двойным назначением оружейных технологий. Которые, в свою очередь, сами по себе имеют нулевую ценность, превращаясь в золотую жилу талантливым их использованием – снова пресловутый человеческий фактор, возвращаясь к которому отмечу два момента.

Первое. На этапе смены поколений руководящих кадров срок работы на высших должностях оружейных предприятий не может быть менее пяти лет, если не произошло ошибки с выбором специалиста. В противном случае руководитель воспринимается временщиком как коллективом, так и местной властью, передавая своему преемнику не реальные достижения, а нереализованные планы.

Второе. Успешный бизнес-опыт потенциального руководителя в любой области, кроме оружейной, не является гарантией высоких достижений на новом месте. Оружие любит тишину, а не PR-поддержку. Посмотрите, что делается с оружейными олимпийскими видами спорта (пулевая и стендовая стрельба, биатлон, фехтование), которые курируют экстремально амбициозные персоны с непререкаемым управленческим и организационным авторитетом. И что? Далеко они ушли от совсем уж чахлой российской стрельбы из лука? «Спасибо, что живые», конечно – могло ведь быть и хуже, но затянувшееся ожидание будущих спортивных успехов не даёт никаких поводов для оптимистичных прогнозов, если не обращать внимания на пресс-релизы федераций, по которым получается, что

всё идет по какому-то тайному плану, осуществлению которого препятствуют недоброжелатели, сговорившиеся с обстоятельствами непреодолимой силы. А помимо, секрет провалов заключается в отсутствии реальной ответственности руководителей всех уровней за результат.

Кстати, словосочетание «отечественное спортивное оружие» в сегодняшней России относится к понятийному словарю из области истории. В СССР спортивное оружие было, причём во многих сегментах лучшее в мире безо всяких оговорок. В России его нет...

В СССР Военно-промышленная комиссия не просто была, а эффективно работала. В России теперь есть аналогичный орган... Сколько времени должно пройти до появления линии раздела, за которой можно будет увидеть значимые результаты её работы? Возможно, я кого-то напугаю долготерпением, но с учётом сроков, необходимых для восстановления квалификации кадров, реформирования производств, цикла разработки и запуска новых систем оружия я бы говорил как минимум о пяти годах при самом благоприятном раскладе. Терпение теперь нужно всем нам как никогда...

Историческая справка

Созданная в 1957 г. Военно-промышленная комиссия (ВПК) продолжила деятельность ранее действовавших правительственных органов: Третьего главного управления Совета министров СССР (ТГУ) и Специального комитета Совета министров СССР, которые внесли весомый вклад в создание систем ПВО г. Москвы и атомного оружия.

Первым председателем ВПК и одновременно заместителем председателя Совмина был назначен выдающийся организатор оборонной промышленности Дмитрий Федорович Устинов (возглавлял ВПК в период 1957–1963 г.). В результате тщательного отбора кандидатов для работы в комиссии была создана команда высококвалифицированных специалистов. Как правило, в аппарат ВПК назначались талантливые руководители промышленности, инженеры, офицеры полигонов, военных приёмов, заказывающих управлений, за плечами которых были годы успешной деятельности в оборонной промышленности, в системе оборонного заказа, испытаний, приемки перспективного вооружения.

Для выработки рекомендаций по решению научно-технических проблем, связанных с развитием вооружения и военной техники (ВВТ) и оборонных отраслей промышленности, при Военно-промышленной комиссии был организован научно-технический совет.

В последующем функции и задачи, стоящие перед комиссией, расширялись. Так, в 1961 г. на Военно-промышленную комиссию был

возложен контроль за разработкой и утверждением планов НИОКР по созданию ВВТ, в 1967 г. – координация разработки ядерного и химического оружия, с 70-х годов – лазерного оружия, специальных и нетрадиционных видов вооружения, а также создание специальных объектов.

Это были годы смелых технических решений, высокого подъёма творческой мысли учёных, конструкторов, инженеров и рабочих. Результаты деятельности оборонно-промышленного комплекса позволили непрерывно расширять производственную и сырьевую базу, работы по конструированию, модернизации и созданию новых образцов военной техники, её серийному производству.

После назначения Д. Ф. Устинова в 1963 г. председателем ВСНХ и первым заместителем председателя Совета министров СССР Военно-промышленную комиссию возглавил Леонид Васильевич Смирнов (1963–85 гг.), талантливый инженер, крупный организатор оборонной промышленности. В последующем ВПК руководили выдающиеся организаторы промышленности и науки – Юрий Дмитриевич Маслоуков (1985–88 гг. и 1991 год) и Игорь Сергеевич Белоусов (1988–90 гг.).

Государство по достоинству оценило труд руководителей и сотрудников Военно-промышленной комиссии. Звания Героя социалистического труда были удостоены Д. Ф. Устинов, Л. В. Смирнов, И. С. Белоусов, первый заместитель председателя ВПК В. Л. Коблов, заместитель председателя ВПК

Первый председатель ВПК Дмитрий Федорович Устинов (возглавлял ВПК в период 1957-1963 г.)

Л. И. Горшков. Большинство работников аппарата комиссии удостоены государственных наград или звания лауреата Государственной премии СССР.

Следует отметить ещё одну дату – 16 марта 2013 г. исполняется 60 лет со дня создания Специального комитета Совета министров СССР, в дальнейшем преобразованного в Комиссию президиума Совета министров СССР по военно-промышленным вопросам с функциями руководства и контроля за работами по созданию и быстрому внедрению в производство ракетного и реактивного вооружения и других видов военной техники, а также координации этих работ между отраслями промышленности.